

Свадебная процессия покинула дом Се и пошла по улице.

Следуя древнему этикету, Се Тин Юэ и Чу Му не могли ехать вместе. У Чу Му был экипаж, а у Се Тин Юэ — паланкин.

Ветра и снега за занавеской было достаточно, чтобы успокоить людей.

Се Тин Юэ покачал головой и отбросил отвлекающие мысли.

В его предыдущей жизни они с Чу Му не смогли пожениться, но это не значит, что они никогда не пересекались. Он дважды встречался с Чу Му, и оба раза это было особенное время. Чу Му, возможно, не знал, кто он такой, но он видел великодушие Чу Му, его уникальные силу и мощь.

Он не мог воспринимать вежливость и воспитанность другого человека как должное и быть беспечным. Будучи незнакомцем, он должен был вести себя хорошо и сохранять достаточно доброжелательности, чтобы помешать другому человеку вернуть товар...

Связывать интересы и вести переговоры — это нормально. За короткий промежуток времени он не сможет отпустить Чу Му, своего мужа, и ему придётся жить по совести.

Казалось, что этому долгому пути не видно конца.

Холодный ветер вгрызался в кости, летящий снег застилал глаза, а небо и земля были одного цвета. Будь то слепящий снег или засыпанные снегом голые ветки, которые яростно колыхались на ветру. Всё это несло в себе неповторимую унылость и торжественность зимы, как бы напоминая людям, что дорога впереди опасна и следует быть осторожными в путешествии.

Глаза Се Тин Юэ отражали цвет снега, его руки были крепко сжаты, а сердцебиение становилось всё быстрее и быстрее.

Он очень надеялся, что эта дорога никогда не закончится. Пока она не закончится, опасный момент никогда не наступит.

Но время жестоко и никогда ни для кого не желает останавливаться. Дорога всегда имеет конец, и этот момент обязательно наступит.

Когда свадебная процессия подошла к развилке, произошла внезапная остановка, лошади заржали, и вся процессия погрузилась в хаос!

Поскольку это был перекресток и сильный снегопад застилал им глаза, они не обратили внимание на экипажи спереди и сзади, поэтому они в беспорядке разошлись. Кто-то в толпе

кричал: «Скорее! Скорее! Молодой господин потерял сознание, пожалуйста, доставьте его скорее к лекарю!»

Под молодым господином, конечно же, имели в виду Чу Му.

Кто-то поколебался и ответил: «Но старший молодой господин женится...»

«Даже если он женится, то что должен умереть! Скорей к лекарю, не говорите ерунды!»

Слуги семьи Чу были заняты, кто-то прислуживал Чу Му, кто-то организовывал всё на месте, но события развивались слишком быстро и стремительно, так что невозможно было сразу всё привести в полный порядок.

Это оно!

Се Тин Юэ поднял угол своей одежды левой рукой, а правой ухватился за окно паланкина. Используя силу поясицы и ног, он выпрыгнул из паланкина!

Чу Му...

Как человек, который обычно беспокоится о своем партнере, он бросился вперёд с тревожным выражением лица.

Они оба были мужчинами, и их свадебные наряды немного были изменены. Например, Се Тин Юэ не носил ни юбки, ни вуаль. На нём было только ярко-красное свадебное платье с золотой нитью. Он был красив, со светлой кожей, красной одеждой и чёрными волосами на фоне падающего снега. Это была красивая картина вполне достойная высокой оценки.

Лицо крепкого мужчины, смешавшегося с толпой, было ошарашенным.

Разве не было сказано, что... если человеку дать лекарство, у него волосы распустятся*.

П.п. Он будет пылать страстью.

Почему он прыгает, как кролик, и выпрыгнул раньше, чем он успел до него дотянуться?

Волны были волнами, но то, что происходит, отличалось от обещанного! И человек, перед которым он стоял, был не распутником, а заботливой женой!

У сильного мужчины были хмурые глаза, и он был готов вырвать волосы из родинки, которая находилась чуть выше губы.

Кажется, что-то не так с этой сделкой. Что мне делать? Должен ли я это сделать?

Он колебался.

Его взгляд задержался на плечах, талии, бёдрах и длинных ногах Се Тин Юэ, а затем он посмотрел на ещё более нежное и прекрасное лицо на фоне красной одежды. Оно было похоже на прекрасный нефрит, соблазняющий людей прикоснуться и трогать... Крепкий мужчина плюнул на ладонь и потер ладони друг о друга!

В любом случае, деньги были получены, так почему бы не проверить, сможет ли он это сделать, и воспользоваться этим? Даже если у него не получится, он всё равно сможет удовлетворить свою жадность!

Он не виноват, что наркотик не сработал. У кролика не было течки, это полностью из-за неподготовленности покупателя!

Глаза силача с черной родинкой похотливо светились, и он втихаря потирал руки, чтобы не отстать.

Маленький кролик с белой кожей и в красном одеянии пробежал несколько шагов, а затем остановился в замешательстве, как будто он был ослеплен сильным снегопадом и не мог найти направление к своему мужу. Он на мгновение остановился, а затем наугад выбрал направление, чтобы продолжить.

Крепкий мужчина с чёрной родинкой чуть не рассмеялся в голос: «Да, именно в этом направлении, малыш, просто беги в конец переулка. Никто не увидит, что произойдёт!».

Он так непристойно и внимательно следил за ним, что даже не заметил, что недалеко позади у него появился хвост — брат Дун.

Выбор этого направления был спланирован Се Тин Юэ.

Времени было слишком мало, и у него не было возможностей для расследования. Он мог только найти способ изменить результаты, касающиеся его самого.

Этот хаос был и в прошлой жизни. Чу Му так же потерял сознание, но его жизни ничего не угрожало. Он определённо смог бы выжить.

Несколько раз про себя извинившись, Се Тин Юэ очень быстро побежал в сторону лавки.

Это была лавка тканей, приданое его покойной тёти Ган.

Перед своей смертью госпожа Ган оставила завещание. Приданое было разделено на две части: одну для него и одну для Се Тин Сина. Однако Се Тин Юэ всегда чувствовал, что госпожа Ган отдала ему всю материнскую любовь, поэтому эти вещи должны принадлежать его младшему брату. Он не хотел получать от этого ни копейки. Поэтому он хранил это завещание в тайне, никому об этом не сообщая. Поскольку его брат был ещё молод, он оставил за собой все лавки из приданого и в будущем собирался передать их Се Тин Сину.

Фамилия владельца этой лавки была Лю, Лю Юань Шань. Он выбрал эту лавку из-за владельца Лю.

В прошлой жизни семья Линь так его одурачила, что он не смог сохранить ничего из приданого семьи Ган. Конечно, то же самое относится и к этой лавке. Госпожа Линь забрала приданое, но не сумела с ним хорошо распорядиться и в итоге продала лавку. Владелец лавки Лю не одобрял того, что делала госпожа Линь, и поскольку договор, который он изначально подписал, был годовым, он сразу же выкупил свою свободу, основал собственное дело и занялся мелкой торговлей.

Лю Юань Шань очень любил заниматься торговлей. Он усердно учился и добился определенных успехов. Но, к сожалению, его видение было ограничено. Он смог достичь лишь небольшого богатства и довольствоваться им, но не смог стать богатым торговцем.

Се Тин Юэ подумал, что этот человек будет очень полезен.

— Приветствую второго молодого господина.

Лю Юань Шань поднял руки в знак приветствия, но его слова были немного фальшивыми.

Вчера он получил сообщение от брата Дуна. Конечно, он должен был сделать то, что сказал ему второй молодой господин, но как он мог найти время, чтобы прийти к нему в день свадьбы? Услышав шум снаружи, он растерялся ещё больше. Могло ли быть так, что всё это... Второй молодой господин предусмотрел заранее?

— У меня мало времени, поэтому я сразу перейду к делу, — Се Тин Юэ заложил руки за спину, и его ясный взгляд упал прямо на Лю Юань Шаня: — Я тоже стала жертвой сегодняшнего несчастного случая. Владельцу лавки Лю не нужно слишком много думать. Я пришел сегодня, потому что хочу обсудить с вами одну сделку.

Лицо Лю Юань Шаня было серьезным:

— Второй молодой господин — хозяин. Если вам нужно что-то сделать, вы можете просто дать мне прямые указания. О какой сделке может идти речь?

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Я не говорю об обычной торговле. Я просто представляю себя и хочу поговорить о сделке между мной лично и тобой, торговец Лю.

— Я? — Лю Юань Шань указал на свой нос, на его квадратном лице отразилось замешательство.

— Торговцы всегда стремятся к выгоде, а чистая преданность встречается редко. Но торговцы уважают честность и соблюдают договоры, — Се Тин Юэ достал из кармана заполненный договор. — Я хочу, что вы посвятили всю свою преданность мне. Пока вы уважаете мои способности, вы будете полностью верны мне. Но если когда-нибудь мои способности вас разочаруют, вы можете уйти в любой момент. Однако до этого момента я требую от вас абсолютной, искренней преданности, исходящей из самой души.

— Как насчет этого? Ты осмелишься?

На мгновение Лю Юань Шань присмотрелся и увидел всю остроту в глазах Се Тин Юэ, таких ярких и горячих.

Он уже давно вышел из того возраста, когда был склонен к авантюрам, но как ни странно, где-то глубоко внутри снова начало разгораться немного страсти.

— Конечно, я не заставляю вас принимать решение сейчас. Вы можете подумать об это, — Се Тин Юэ улыбнулся. — Сегодня я пришёл сюда, чтобы обсудить с вами, торговец Лю, один вопрос: что такое себестоимость?

Квадратное лицо Лю Юань Шаня слегка покраснело, и он не ответил сразу.

Второй молодой господин сегодня сильно отличался от того, каким он был раньше. Он был немного... не знаю, как это объяснить. И нужно ли ещё спрашивать о себестоимости?

— Например, эта лавка тканей и земля — всё в моих руках. В любом случае, я не смогу заработать денег, если продам это другим или просто закрою. Если я перестану вести дела или решу по капризу продавать что-то невыгодное, не означает ли это что я теряю деньги? — сказал Се Тин Юэ.

Владелец лавки Лю был очень осторожен:

— Этот... дом всё равно будет обесцениваться.

Се Тин Юэ слегка прищурился, а его улыбка стала шире:

— Если я сдам его в аренду, то буду получать два ляна серебра в месяц; если я отдам его

опытной продавщице румян и гуаши, я получу восемь лян серебра в месяц; а если я отдам его тебе, торговец Лю, максимальный объём прибыли в месяц... Я помню, это было тридцать лян? Если бы у меня был знакомый ювелир, которому я мог бы доверять, этот доход был бы более чем в десять раз больше.

— Поэтому я думаю, что моя цена — это не 2 лян арендной платы, или 8 лян в лавке румян и гуаши и не 30 лян, которые торговец Лю помог мне заработать, а 300 лян или 500 лян, которые были удвоены десятки раз, — Се Тин Юэ поднял голову и глубоко вздохнул: — Если я не смогу заработать эту сумму, я потеряю деньги. Если я закрою лавку, это отразится не только на стоимости дома — так называемая себестоимость — это максимальная стоимость, от которой я отказываюсь.

Владелец лавки Лю почувствовал себя так, словно его ударили тяжелым молотком, его сердцебиение участилось, а глаза внезапно загорелись.

Это заявление... поистине неслыханно!

Даже для вашей собственной лавки, если вы не получаете прибыль, это не значит, что у вас нет убытков. Если вы зарабатываете меньше, вы уже теряете деньги! Торговцы должны иметь более широкое видение, видеть больше возможностей, уметь использовать ресурсы и выбирать метод, имеющий наибольшую ценность. Это правильный путь!

Просветление! Он внезапно обрёл просветление!

После того как Се Тин Юэ закончил выводить Лю Юань Шаня из равновесия, он дал ему некоторое время на то, чтобы отреагировать, и медленно подытожил:

— Всё имеет свою цену. В наших руках множество вариантов использования ресурсов. Какой бы из них ни был наиболее ценным, он будет стоить дороже. Как торговец, вы не должны бояться трудностей, чего вы должны бояться, так это того, что вы не будете знать, как их решить. Торговец Лю, я молод, поэтому, возможно, я не смогу преуспеть в каждой сделке и выиграть, но я определённо могу направить вас в нужном направлении. Я сегодня занят и мне неудобно оставаться, поэтому я подписал договор и оставляю его здесь. Вы можете принять решение, после того как подумаете.

Сказав это, он был уверен, что Лю Юань Шань обязательно подпишет договор.

«Экономика великой державы» была странной книгой, он не знал, откуда она взялась. Он знал только, что эта книга была с ним с тех пор, как он себя помнил. К сожалению, он не знал, насколько она была хороша, так как ни разу не читал её в прежней жизни. Он взял её в руки в последние дни своей жизни и воскликнул, что это было приятное чтение, но у него не осталось времени.

Он верил, что содержание этой книги могло бы сделать его выдающимся человеком, и, если бы

кто-то завладел этим сокровищем, это определённо свело бы их с ума!

Лицо Лю Юань Шаня выражало волнение, его глаза были острыми, и он чуть не сказал, что подпишет договор прямо на месте! Хотя второй молодой господин был молод, он держался достаточно высоко. Если он смог научить его этому сегодня, то завтра он сможет научить его чему-то другому! Чего ему не хватало, так это видения, и он страдал от недостатка образования. Так почему бы не подписать договор? Второй молодой господин был добр и сказал, что он может уйти в любой момент, если почувствует, что достаточно умён и не нуждается в дополнительном обучении!

Но он также понимал, что сегодня на самом деле не совсем подходящее время. Второй молодой господин собирался жениться и было много дел, поэтому у него не было времени болтать с ним.

Он тут же постарался взять себя в руки, и, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, достал приготовленные вещи:

— Старый дикий женьшень и первоклассный плод оленя, которые вы хотели... Вчера я также договорился о встрече с врачом по фамилии Лин, живущим по соседству. Он ждёт. Вы можете просто пройти туда.

Се Тин Юэ взял лекарственные материалы, выглянул в окно и глубоко вздохнул.

Первые два шага — успех!

Он и не подозревал, что Лю Юань Шань был не единственным, кто услышал привлекательную «теорию затрат», только что высказанную в лавке тканей.

У стен есть уши и не одни.

Послесловие автора:

В последнее время я изучаю «Лекции по экономике Сюэ Гуан Фэна» и очень хочу поделиться, но, увы, автор — это маленький глупыш, который даже не разбирается в базовых банковских

инвестициях, так что... Пишу как могу.

Большая часть экономических знаний в этом тексте взята из книги и «Байду»,

поэтому всё изложено довольно поверхностно и не слишком строго. Просто читайте для интереса. Пожалуйста, продолжайте поддерживать меня лайками, репостами и добавляйте в закладки QAQ.

<http://bllate.org/book/13821/1219731>